

ДОКТОР
ЛИЗА
ГЛИНКА

ДОКТОР
ЛИЗА
ГЛИНКА

«Я всегда на стороне слабого»

ДНЕВНИКИ, БЕСЕДЫ



РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Издательство

АСТ

Москва

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г54

Художник Андрей Рыбаков

Составитель Сергей Алещенок

Предисловие Ксении Соколовой. Послесловие Глеба Глинки

Издание осуществлено при содействии
МБОУ «Справедливая помощь»

В книге использованы фотографии Олега Баженова,
Игоря Гаврилова, Алании Журкиной, Антона Буценко;
агентств ИТАР-ТАСС и РИА Новости, а также из личного архива
Глеба Глинки, Ильи Швеца, Ксении Соколовой

Глинка, Елизавета Петровна.

Г54 «Я всегда на стороне слабого»: дневники, беседы / Доктор Лиза Глинка; сост. С.Алещенок; предисл. К.Соколовой; послесл. Г.Глинки. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. — 318, [2] с., ил.

ISBN 978-5-17-108300-7

Елизавета Глинка (1962–2016), известная как Доктор Лиза, — врач-реаниматолог, специалист по паллиативной медицине. Основала первый хоспис в Киеве, курировала хосписную работу в городах России, в Сербии и Армении; создала международную общественную организацию «Справедливая помощь»; лечила, кормила и обеспечивала бездомных; организовывала эвакуацию больных и раненых детей из Донбасса. Трагически погибла в авиакатастрофе над Черным морем 25 декабря 2016 г., сопровождая партию лекарств и оборудования для госпиталя в Сирии.

В основу книги легли дневники Доктора Лизы; вторую часть составляют беседы с Елизаветой Глинкой, в которых она много говорит о «Справедливой помощи», своих подопечных и — совсем немного — о себе. В книгу также вошли мемуарный очерк Глеба Глинки и предисловие Ксении Соколовой.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108300-7

© Глинка Е.П., наследник, 2017.
© ООО «Издательство АСТ», 2017.

Содержание

| | |
|---|-----|
| Ксения Соколова. ДАР ЛИЗЫ <i>Вместо предисловия</i> | 7 |
| ДНЕВНИК ДОКТОРА ЛИЗЫ | 27 |
| БЕСЕДЫ С ЕЛИЗАВЕТОЙ ГЛИНКОЙ | |
| Елизавета Глинка в «Школе злословия» | 221 |
| Взрослые о детстве: Елизавета Глинка | 243 |
| Дети задают вопросы Елизавете Глинке | 245 |
| «Мы спасаем тех, кого называют “сброд”» | 259 |
| «Любого человека можно уговорить» | 265 |
| «Импотенция — это когда женщина ездит на войну спасать детей, а мужчины поливают ее за это дерьмом» | 274 |
| Глеб Глинка. ПОСЛЕ СЛОВ | 310 |

Елизавета Петровна Глинка (20.02.1962–25.12.2016), которую многие знали как Доктора Лизу, родилась в Москве в семье военного инженера Петра Константиновича и врача Галины Ивановны Поскрёбышевых. Училась в школе № 74 на улице Пырьева. Окончила 2-й Московский государственный медицинский институт им. Н.И.Пирогова по специальности врач-реаниматолог. Позднее, когда вышла замуж за американского гражданина русского происхождения Глеба Глебовича Глинку и переехала в США, штат Вермонт, прошла обучение по специальности паллиативная медицина в Дартмутской медицинской школе. В 2001 году жила с мужем в Киеве, где основала первый на Украине хоспис и выездную патронажную службу при городской онкологической больнице. В 2007 году, вернувшись в Москву, чтобы ухаживать за матерью, перенесшей инсульт, создала международную общественную организацию «Справедливая помощь», которая обеспечивает неизлечимо больных, бездомных и малоиму-

Доктор Лиза

щих лекарствами, питанием, медицинской и материальной помощью. Курировала работу по организации хосписов в Сербии, Армении, а также в нескольких городах РФ. После начала вооруженного конфликта на юго-востоке Украины в 2014 году занималась оказанием гуманитарной и медицинской помощи населению самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, организовывала эвакуацию больных и раненых детей для лечения в России. Елизавета Глинка была учредителем и президентом американского фонда *VALE Hospice International*, членом правления российского фонда помощи хосписам «Вера», Американской академии хосписной и паллиативной медицины, попечительского совета Фонда содействия реабилитации людей с проблемами слуха «Страна глухих», входила в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека и в число учредителей общественного объединения «Лига избирателей», выступающего за проведение честных выборов. За свою благотворительную деятельность отмечена Государственной премией Российской Федерации, Орденом Дружбы, знаком отличия «За благодеяние», Орденом Андрея Первозванного, Орденом святителя Луки Крымского, медалью «Спешите делать добро» и другими наградами.

Родила двух сыновей и усыновила ребенка одной из своих подопечных, которая умерла от рака.

Елизавета Петровна Глинка погибла в авиакатастрофе над Черным морем 25 декабря 2016 года, сопровождая партию лекарств и оборудования для университетского госпиталя Тишрин в сирийской Латакии. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Ксения Соколова

ДАР ЛИЗЫ

Вместо предисловия

«Доктор Лиза» — это ник, под которым Елизавета Глинка в 2005 году начала вести блог в «Живом журнале», чтобы рассказывать истории неизлечимых раковых больных, проживающих свои последние дни, часы, минуты в основанном ею хосписе в Киеве. Она верила в то, что абсолютно каждый человек, кем бы он ни был в жизни, чем бы ни прославился и что бы ни натворил, имеет право уйти достойно — без боли, без унижений, не брошенный, не забытый. Эту веру Лиза пыталась пробудить и в своих читателях. Когда ее благотворительная деятельность начала расширяться, блог во многом стал служить инструментом для координации помощи и безнадежным пациентам, и бездомным, и малоимущим, и пострадавшим от лесных пожаров, и всем, кто за этой помощью обращался. Но человеческие истории в нем остались. Лиза писала их лег-

Ксения Соколова

ко, не подбирая мучительно слова, не редактируя, на одном дыхании, часто ночью после тяжелейшего дня. Несколькими точными штрихами она могла нарисовать удивительно яркую и живую картинку, в нескольких репликах уместить сложный сюжет, раскрыть непростой характер. И хотя к своему «литературному творчеству» она относилась крайне не серьезно, совершенно очевидно, что Лиза обладала подлинным писательским дарованием.

В первой части этой книги собраны многие из ее зарисовок, каждая из которых по-своему показательна — действующими лицами, ситуацией, обстановкой, языком, просто часом публикации, отображенным автоматическим таймером. Показательно и то, что в своем ЖЖ она очень мало писала о себе. Но то, как она говорила о других, помогает лучше понять и увидеть ее саму. Вообще язык всегда выдает человека, и если читать внимательно, можно заметить некоторые изменения, которые происходили с самой Лизой. Например, момент, когда из ее лексикона бесследно пропали «бомжи» и появились «бездомные». Ее истории подчас трудно читать без слез. Но вам захочется плакать не только от жалости, безысходности, беспомощности, — иногда вы будете до слез смеяться, потому что несмотря на то, что Лизу окружала плотная завеса чужого горя, жизнь все-таки состоит не из одной только драмы, в ней есть место и комедии, и эту комичность Лиза всегда подмечала и мастерски умела передавать.

Вторую часть книги составляют избранные интервью Лизы, в которых ей все-таки волей-неволей приходится

говорить и о себе. Опять же очень скупю. И не из-за того, что она хотела что-то утаить. Скрывать ей было почти нечего. Просто люблю возможность высказаться она пыталась использовать для того, чтобы в первую очередь рассказать о тех, кто нуждается в помощи. Немедленной, безотлагательной, потому что это вопрос жизни и смерти. А о себе — впроброс, как-нибудь потом... Теперь рассказать о ней могут только другие.

Приведенный ниже текст я написала сразу после гибели Лизы — на тот момент я еще не знала, как удивительно развернутся обстоятельства и что я стану президентом «фонда» Доктора Лизы. Я просто старалась сказать что-то самое важное о своей близкой подруге. Текст получился личным и эмоциональным. Я отдаю себе отчет, что для книжного предисловия подобная эмоциональность может показаться излишней — но лучше я не скажу.

С Лизой Глинкой я познакомилась около десяти лет назад. Пришла в подвал на Пятницкой со своим другом Антоном Красовским. Помню, была в каком-то белом кружевном платье. В подвале было темно, и вокруг Лизы тесно сидели люди — словно адепты вокруг гуру. Мне эта мизансцена не понравилась, Лиза с первого взгляда показалась благотворительницей-кликнушей. Таких я знала. Меня посадили за стол. Лиза молча протянула пачку дешевых сигарет. Я не курила, но сигарету взяла и закурила. По тому, как моя визави посмотрела, я поняла, что выдержала какой-то экзамен. Потом мы выяснили, что я Лизе тоже сразу не понравилась, показалась гламурной.

Ксения Соколова

Тем не менее в отношении друг друга мы сориентировались очень быстро. Кружева мои и прочая маскировка доктора не обманули — она безапелляционно определила меня как объект, нуждающийся в ее заботе. В ответ на мои возражения или попытки шутить Лиза серьезно говорила: «Не спорь, дурочка. Я все о тебе знаю. Я твоя вторая мама».

Мало о чем в этой жизни я готова судить с уверенностью. Но могу точно сказать, что Лиза меня любила. Проявления этой любви иногда ставили в тупик. Так, она все-рез опасалась, что я могу стать бомжом. Просила, чтобы я показала паспорт с московской пропиской; допытывалась, почему я снимаю квартиру и есть ли у меня деньги, чтобы за нее платить. Как бы между прочим намекала, что если я решу что-нибудь нехристианское с собой сделать, то сначала надо позвонить ей. Вынудила меня пообещать.

Степень фантазмагоричности этих обетов легко оценить, представив две наши фигуры за столом в тесном подвале, где обитает ее «фонд»: маленькую Лизу в медицинском халате с глазами огромными, словно космические радары, и ее непутевую «дочку» — в «шанелях» и «эрмесах», в отличие от названной «мамы» весьма рослую и всем видом излучавшую довольство и благополучие, завидные в прямом смысле. То, что это излучение — тщательнейшим образом спроектированная оптическая иллюзия, скрывающая далекую от оптимизма реальность, не догадывался из моих друзей и близких почти никто. Или не хотел догадываться. Лизиним радарам, чтобы просветить меня насквозь, понадобилось две-три встречи.

Не будучи ни гламурной, ни дурочкой, я тоже Лизу просекла. «Моим глазам свидетелей не надо», как говорят в тех бараках: я быстро догадалась, что передо мной *rara avis*, редчайший тип человеческого устройства, соответствующий понятию «святой» в его изначальной, необесцененной сути.

Ни до ни после знакомства с Лизой действующих святых мне встречать не доводилось. Но в моей семье был пример — прадед-священник, российский новомученик, отдавший за веру жизнь. Те, кто помнил прадеда, свидетельствовали о его необычайной доброте и праведности, при этом отмечая упрямый, вспыльчивый характер. В детстве я любила слушать рассказы об отце Иване, о том, как он чуть что грозил граду и миру деревянной палкой, на которую опирался из-за больной ноги. Несмотря на свой мученический, героический ореол, прадед всегда вызывал во мне глубокую нежность и ощущение покоя, словно я плыла по теплomu морю или спала под слоем легкого, облачного снега. Эти дивные, детские чувства вернулись ко мне единственный раз в жизни — их объектом неожиданно оказалась Лиза. Собственно, по этим движениям своего сердца я и вычислила, кто передо мной.

Агиография — жанр, от которого в данном случае мне хотелось бы отказаться в пользу более рационального подхода. Занимаясь репортерской работой, описывая то или иное редкое, сложное для понимания явление, я обычно ставила своей задачей простыми, понятными читателю словами ответить на вопрос «Как это устроено, каков основной принцип действия?». Попробую применить этот подход, чтобы описать такое явление, как Лиза.

Ксения Соколова

Мне кажется, ее уникальной отличительной особенностью было то, что к базовым потребностям человека, таким как воздух, вода, пища, сон, в ее случае была добавлена еще одна — потребность помогать тем, кому плохо, кто оказался в беде. То есть она буквально НЕ МОГЛА не помогать, как мы не можем не дышать, не пить или не спать несколько суток. Причем помогать она должна была собственноручно: держать на своих руках умирающих и больных, своими руками выводить детей из-под огня, своими руками кормить и перевязывать раны бездомным, своими руками хоронить тех, кого хоронить было некому. Она была словно тончайший, высококлассный инструмент, настроенный так, чтобы улавливать сигналы бедствий, в особенности от тех, кто даже рассказать не мог о своем несчастье, поскольку был слишком мал, стар, болен или же настолько убог, что и сам уже перестал считать себя кем-то, достойным помощи.

Другой поразительной чертой Лизы было то, что естественный для человека инстинкт испытывать страх, брезгливость, желание отстраниться при виде чужого несчастья, болезни, смерти был заменен в ней на прямо противоположный: чем более глубоки и страшны раны, тем сильнее и непреодолимее желание их излечить. На этом пути для нее не существовало препятствий, она двигалась к цели упорно, словно маленький танк, иногда буквально шла сквозь огонь. Чтобы добиться своего — организовать хоспис, накормить бездомных, вывезти из зоны обстрела детей, — она проявляла неимоверную настойчивость, твердость духа и чудеса изобретательности. Она применяла — в широком смысле — правило американ-

ской «уличной медицины»: если больной не может прийти к врачу, врач сам идет к больному.

Если взять это правило за жизненную основу, мир становится очень простым. Например, вы врач и вас просят осмотреть бездомного, у которого рак, вы идете к Павелецкому вокзалу и обнаруживаете там сотни других бездомных. Вы организовываете фонд, приобретаете б/у машину скорой помощи и начинаете ездить на вокзал с полевой кухней и запасом медикаментов. Когда кто-то из ваших подопечных умирает, вы делаете все возможное, чтобы тело не бросили в общую яму в полиэтиленовом мешке: договариваетесь со священником и службой «Ритуал», оплачиваете расходы из своего кармана, стоите у могилы, в которую опускают гроб. Или, например, вы узнаете, что человек умирает от смертельной болезни в своей квартире, куда его выписали, потому что сделать уже ничего нельзя. А он в сознании, все чувствует, понимает и испытывает боль, которую трудно себе представить. Вы узнаете адрес, берете сумку с лекарствами и едете к умирающему. Вы кормите его, моете, если нужно, но самое главное, вы сидите с ним в обнимку, если он может сидеть, или ложитесь рядом и прижимаетесь. Так делала Лиза. Эти «объятия» были одним из самых удивительных уроков, который она, всегда избегавшая поучений, мне преподала.

В качестве корреспондента мне доводилось бывать на войне, в горячих точках, видеть людей в состоянии глубокого горя, которое делало их совершенно безучастными к миру. Было очевидно, что в таком состоянии человек не только не способен отвечать на вопросы, он не